

Badanina, Ksenia Gennadievna

*Nizhny Tagil Museum of Fine Arts,
Nizhny Tagil, Russian Federation*

Баданина Ксения Геннадьевна

*Нижнетагильский музей изобразительных искусств,
г. Нижний Тагил, Российская Федерация*

**FREEDOM OF THE IMAGE
AND THE BOUNDARIES
OF THE BOOK: EVGENY BORTNIKOV
AS AN ILLUSTRATOR**

**СВОБОДА ОБРАЗА
И ГРАНИЦЫ КНИГИ:
ЕВГЕНИЙ БОРТНИКОВ КАК
ХУДОЖНИК-ИЛЛЮСТРАТОР**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.01.005

УДК 75.056(282.247.42)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена станковым иллюстративным листам и книжной графике Евгения Александровича Бортникова (1952–2013) — ведущего тагильского художника 1980–2000 годов. Проводится анализ его серий иллюстраций к ряду известных литературных произведений, а также оформления книг в сотрудничестве со Средне-Уральским и Южно-Уральским книжными издательствами, издательствами Москвы. В статье проанализирована художественная манера автора, показано изменение его индивидуального творческого стиля при работе над листами по мотивам литературных произведений и оформлении книг по заказу издательств. Подчеркивается, что при всём различии двух выделенных направлений его творчества их сближает мастерская техника, специфика графического языка и осязаемая в каждой работе личность художника, ставящего эстетическую и смысловую сторону образа во главу угла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евгений Бортников, иллюстрация, графика, книжная графика, тагильская графика, тагильская графическая школа.

ABSTRACT

The article is devoted to easel illustrative sheets and book graphics by Evgeny A. Bortnikov (1952–2013), the leading Tagil artist of 1980–2000. The analysis of his series of illustrations for a number of famous literary works, as well as the design of books in collaboration with the Middle Ural and South Ural book publishing houses, publishing houses of Moscow is carried out. The article analyzes the author's artistic style, shows the difference between the style of working on sheets based on literary works and the design of books commissioned by publishers. It is emphasized that for all the difference between the two identified areas of his work, they are brought together by a masterful technique, the specifics of the graphic language and the personality of the artist, which is tangible in each work, putting the aesthetic and semantic side of the image at the forefront.

KEYWORDS: Evgeny Bortnikov, illustration, graphics, book graphics, Tagil graphics, Tagil graphic school.

Введение

Евгений Александрович Бортников (1952–2013) является классиком графического искусства Нижнего Тагила и Урала 1980–2000-х годов; ведущим тагильским художником, иллюстратором, экслибрисистом, сыгравшим значительную роль в становлении графики малых форм в Нижнем Тагиле. Велика его роль и как педагога: до последних лет жизни он преподавал на художественно-графическом факультете Нижнетагильского государственного педагогического института, уделяя особое внимание дисциплинам, связанным с гравированием. В конце 1970–1980-х годов Евгений Бортников, как и многие графики его поколения, создавал иллюстрации или листы по мотивам художественной литературы¹.

Художник начал сотрудничество со Средне-Уральским (Свердловск) книжным издательством в 1982 году. В 1984 он оформил первую книгу для Южно-Уральского (Челябинск) издательства; на рубеже десятилетий выполнил заказы для московских издательств («Советская Россия» в 1990 г. и «Правда» в 1991 г.). Всего за девять лет вышло 14 книг² с иллюстрациями художника, но не все из них найдены и просмотрены De Visu. Творческая работа Евгения Бортникова для издательств нуждается в дальнейшем исследовании: требуется установление сохранности и местонахождения оригиналов иллюстраций и других элементов оформления книг; уточнение художественных техник, которые Евгений Александрович применял в работе; дальнейший поиск сохранившихся изданий с иллюстрациями графика. Постепенное исчезновение книг 1980-х годов с иллюстрациями тагильских художников — отдельная проблема, которую необходимо совместно решать исследователям, библиотекарям и библиографам. Соответственно, целью данной статьи является анализ произведений художника, его художественной манеры и индивидуального творческого стиля. В качестве методов использованы историко-биографический и ряд искусствоведческих методов.

Обсуждение

Сотрудничество с крупными региональными издательствами было не случайным. На протяжении 1980-х годов Евгений Бортников создавал серии станковых иллюстраций к русской и мировой литературной классике: листы к повести А.Н. Толстого «Похождение Невзорова, или Ибикус» (1979), к сборнику рассказов И.Э. Бабея «Конармия» (1980–1984), к стихам Шарля Бодлера «Цветы зла» (1981), к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1982–1989), к повести А.П. Платонова «Котлован» (1989). Данные работы создавались автором для решения художественных и философски-смысловых задач; выражают авторскую трактовку

сюжета и образов, демонстрируют виртуозное владение техниками черно-белой печатной гравюры. Они не предназначены для использования в качестве книжных иллюстраций, но с успехом были продемонстрированы на выставках и получили престижные награды.

Создание графических листов по мотивам литературных произведений является объединяющей чертой в творческой биографии многих художников в 1970–1980-е годы. Литература стала для них в этот период тем отдохновением, пространством свободы и бесконечных эстетических, нравственных и философских поисков, в которых так нуждались многие авторы в позднесоветское время. Некоторые книги постепенно выходили из запрета и печатались, некоторые можно было найти в самодельно перепечатанном или переписанном формате. Художники создавали небольшие по размеру листы, работа над которыми часто не требовала даже наличия мастерской, и воплощали в этих произведениях «в стол» свои идеи и представления о художественных ценностях, содержании и форме. А литература становилась не только вдохновляющим толчком к творчеству, но зоной личной художественной безопасности и воплощения нравственных идеалов. Безусловно, манера одного и того же автора могла значительно меняться, когда от «свободы образа» — графики по мотивам литературы — он переходил к «границам книги» — работе по заказу конкретного издательства.

Станковые иллюстрации по мотивам литературных произведений и книжная графика, созданная Евгением Бортниковым в восьмидесятые годы для конкретных изданий, являются собой как бы два параллельных художественных мира: некоторая общность в технике и композиционных решениях, различия в характере образов, в глубине поставленных вопросов и в философичности раскрытых тем. Только постепенный анализ этих двух столь непохожих и столь эстетически выверенных художественных миров может дать полное представление о Евгении Бортникове как художнике, работающем и со станковой, и с книжной иллюстрацией.

Первое известное обращение³ автора к иллюстрированию литературного произведения относится к концу 1970-х. Восемь черно-белых линогравюр к повести А.Н. Толстого «Похождение Невзорова, или Ибикус» (рис. 1) были отмечены наградами (почетные дипломы Союза художников РСФСР и Министерства культуры России) и привлекли внимание издателей к Евгению Бортникову как художнику книги. График работает на контрасте черного и белого, он уделяет большое внимание выразительности черного пятна и белого фона, пластике линии [3]. Небольшие штрихи, прерывистые изогнутые линии создают силуэт героя, его

1. **Е.А. Бортников.**
Иллюстрации к повести
А.Н. Толстого
«Похождения
Невзорова,
или Ибикус».
 Лист 8.
 1979.
 Бумага, линогравюра.
 20,5 x 13,8.
 Нижнетагильский музей
 изобразительных
 искусств

лицо с неповторимой выразительной мимикой. Рисуя Семена Невзорова — человека, который быстро приспособляется к жизни в разваливающейся революционной России и, оказываясь в эмиграции, извлекает выгоду из чужого несчастья, — Е.А. Бортников иронизирует, «подшучивает» над героем, но в то же время делает акцент на его нравственном упадке и деградации: маленькие глаза, массивные нос и челюсть, заплывшее лицо, щетина и плешивость, поверхностное и самолюбивое выражение лица. В портретных характеристиках художник проявляет себя как прекрасный психолог, глубоко и пристально прочитывающий произведение, улавливающий внутреннюю сложность характеров.

В 1980 году он обратился к иллюстрированию рассказов И. Бабеля, посвященных Гражданской войне, под общим названием «Конармия» (рис. 2). «Конармия» — одно из самых сложных с точки зрения сюжета, образности и языка отечественных произведений XX века; оно не просто прочитывается, анализируется и переводится на язык

визуальных образов. Первый вариант иллюстраций был сделан Евгением Бортниковым в технике гравюры на оргстекле, но не удовлетворил автора. Лишь нетипичный для художника резерваж позволил воплотить замысел: «дал возможность... обрести необходимую свободу и экспрессию художественного языка» [3]. Листы гротескные, акцентирующие внимание на овале лица, мимике персонажей. Сочетание белого пространства и изогнутых черных линий выражает характер взаимодействия героев: они одновременно отстранены друг от друга, как будто направляя внимание на читателя-зрителя, и поглощены эмоциональным диалогом друг с другом, который на большинстве листов оформлен как прямая речь, емкие и хлесткие текстовые включения. Пластический язык, его хаотичные, как будто разорванные линии и пятна, становится воплощением языка писателя и выражением времени.

Евгений Бортников гротескно и условно-обобщенно рисует социальные типы начала XX века, изначально воссозданные в литературных произведениях А.Н. Толстого и И.Э. Бабеля — участников непростых событий рубежа веков. Как и названные авторы, художник не судит о героях просто и прямолинейно, он создает сложные образы, над которыми долго работает и ищет их адекватное визуальное воплощение.

Одиночество, неприкаянность человека, противоестественность и жестокость событий, личная трагедия и опустошенность души звучат лейтмотивом во многих отечественных произведениях начала XX века. Но большинство из них были забыты, не издавались и лишь в 1980–1990-е годы, словно некое откровение, вновь стали доступны широкой общественности, читаемы и обсуждаемы. В 1987 году в СССР выходит «Котлован» Андрея Платонова, а в 1989 серию оригинальных графических листов по мотивам повести создает Евгений Бортников. В центре работ вновь человек — его отчужденность, тоска, изломанная судьба: портреты «Активист», «Воцёв», «Инвалид», «Настя» [4]. Образы словно высвечены на черном тушевом фоне и расчерчены множеством хаотичных штрихов, фигуры изломаны, лица неестественно запрокинуты или развернуты, будто погружены в собственную боль.

Визуализация психологии человеческих отношений, заключенной в литературном произведении, по-видимому, крайне интересовала Е.А. Бортникова. Тонкие художественные приемы воплощения внутреннего состояния и характера героя наполняют иллюстрации к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». С одной стороны, перед читателями — вполне привычные персонажи программного классического произведения, а с другой, — предельно эмоциональные образы-типы,

*1/8 "Вдова" из иллюстраций
к "Конармия" И. Бабея*

Бортников 1980

2. Е.А. Бортников.
Серия иллюстраций
к книге И. Бабея
«Конармия».

Лист 1.

Вдова.

1980.

Бумага, резерваж.

Лист 25,9 x 21,0;

изображение 17,6 x 12,8.

Нижнетагильский музей

изобразительных

искусств

условно воплощающие определенную мысль и жизненную позицию. Художник почти не обращает внимания на интерьер, убранство помещений. В центре черно-белых гравюр на оргстекле — фигура человека, его жесты и выражение лица. Листы Евгения Бортникова к сюжетным литературным произведениям отличает нечто кинематографичное: «кадрирование, сдвиг фигуры, неожиданный ракурс» [1]. Линии как будто объединяют героев между собой, соединяют их со средой: «тающие модуляции тона» [1] создают возвышенный, благородный, но несколько отстраненный и холодный образ Софьи; прямые линии, статичные геометрические формы рождают комичные и вместе с тем косно-основательные облики Фамусова и Скалозуба. Лиза изображена в момент повышенного напряжения: эмоциональное движение руки, опасливый поворот головы в сторону крадущегося к ней Фамусова. Художник изображает мир комедии А.С. Грибоедова как пространство, наполненное эмоциями, яркими личностями, спорами, мыслями и действиями. Классическое произведение словно обретает новое звучание, а возможно, возвращается к звучанию старому: к тому «живому», современному смыслу, к тем актуальным темам и характерам, которые воплотил писатель и которые постепенно устаревают и стираются с течением времени, подпадают под влияние идеологий, воспитательной официальной функции и школьной трактовки программной пьесы.

В начале восьмидесятых годов Е.А. Бортников создает в технике гравюры на оргстекле неизданные иллюстрации к поэтическому сборнику французского модерниста Шарля Бодлера «Цветы зла» (1981). Стилистически данные работы больше напоминают самостоятельные листы, лишь оттолкнувшись в идейном замысле от стихов, но в то же время воссоздавшие их неповторимый мир. Безликие, экспрессивные, обнаженные женские фигуры, сотканые из эмоциональных, собранных в единый рисунок линий, вторят эстетским и скандальным, объединяющим возвышенные и приземленные мотивы стихам Шарля Бодлера. Любопытно, что гравюры к «Цветам зла» по эстетике связаны со знаменитыми ксилографиями Е. Бортникова в жанре NU, прославившими автора в 1990-е годы, и, возможно, стали отправной точкой к ним.

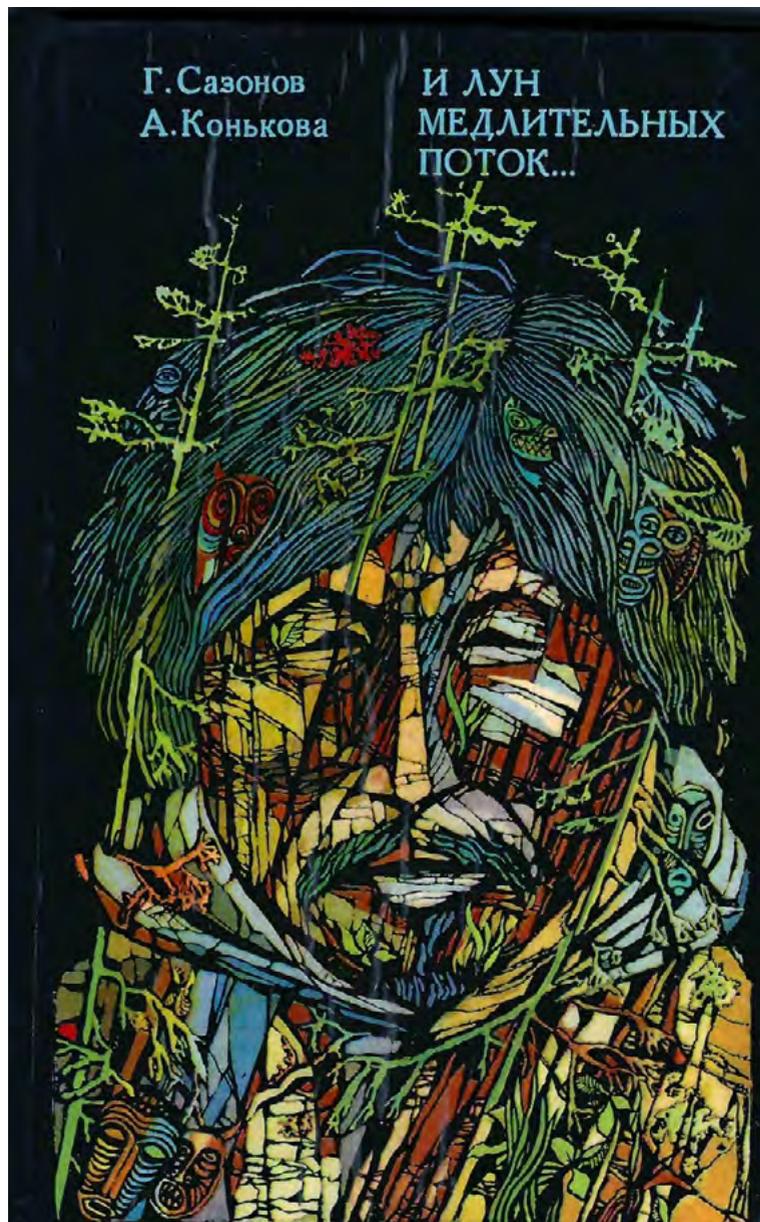
Художественный язык Евгения Бортникова становится иным, когда он работает над оформлением книг по заказу издательств. Это обусловлено и четким техническим заданием издателей, и полиграфическими возможностями печати, когда график вынужден упрощать и минимизировать рисунок. Но именно в этом союзе художника и издателя кроется ценность книг, оформленных в 1980-е годы на Урале: издатели сознательно обращаются к сильным графикам, работа которых повысит

изобразительную культуру книги, а для художников такое сотрудничество становится и средством стабильного заработка, и возможностью создать визуальный образ конкретной книги, попробовать себя в новой творческой роли.

Для Средне-Уральского и Южно-Уральского издательств Е.А. Бортников проиллюстрировал двенадцать книг: произведения отечественных писателей регионального значения, работавших в основном во второй половине XX века. Безусловно, данный литературный материал, при его относительном разнообразии, не обладает той философской глубиной, образностью и многозначностью, какими характеризуются книги А.Н. Толстого, И.Э. Бабеля, А.П. Платонова, А.С. Грибоедова и Ш. Бодлера. Но он является ценным с точки зрения истории и культуры, развития литературы XX века и включает в себе интересный изобразительный потенциал.

В Средне-Уральском издательстве вышло десять книг с оформлением Е. Бортникова. Роман-сказание тюменского писателя Г. Сазонова и мансийского автора А. Коньковой «И лун медлительный поток...» (издание 1982 года) наполнен отсылками к мансийским легендам, элементами традиционного уклада местных жителей и красотой сибирской природы. На обложке мы видим крупный фронтальный портрет мужчины-манси, мозаично собранный из элементов лесного пространства и ритуальных масок (рис. 3). Особой символикой в обложке обладает цвет — «природные» оттенки зеленого, коричневого, синего. Схожей по образности и цветовой гамме получилась обложка к роману ненецкого прозаика И. Истомина «Встань трава» (издание 1983 года). В произведении повествуется о больном мальчике Ильке, что отсылает читателей и к легендам ненецкого народа, и к былинам об Илье Муромце. На обложке вновь фигура-воплощение коренных северных народов, вновь несколько оттенков зеленого цвета, но теперь образ наполнен динамизмом, созданным с помощью устремленной вверх диагонали, и революционным пафосом: красный флаг, книга под заглавием «Мы не рабы» за поясом героя.

Персонажи в книжной графике Е.А. Бортникова для издательств не так многогранны и психологически сложны, как его герои в иллюстрациях «для выставок», но сохраняют определенную глубину и недосказанность. Герой цветной обложки прозаического сборника уральского писателя В. Климушкина «Чай с малиновым вареньем» (издание 1982 года) прост и обобщен — пожилой скромный мужчина спокойным движением открывает дверь, читатель почти не видит его глаз, черт лица, но улавливает серьезность, груз прожитой жизни и некую обеспокоенность. Галерею подобных черно-белых портретов, когда лишь едва

ощущается созданный сеткой штрихов эмоциональный настрой героя, художник создает для детектива В. Печёнкина «Неотвратимость» (издание 1985 года). В обложке ведущую роль играет город как место развития действия остросюжетной книги: статичные вертикали белых домов и деревьев на сине-зеленом фоне и динамичные горизонталы мчащейся машины и убегающих от нее людей. График создает художественное пространство детектива как жанра: место преступления и эмоции действующих лиц.

В 1984 году Е.А. Бортников оформил две книги для Южно-Уральского книжного издательства. Для «Грозного ущелья» А. Генералова — произведения, посвященного военной операции Великой Отечественной войны, — он создал динамичный черно-белый фронтиспис, изображающий трех мужчин с поднятыми руками, револьвер одного из них «перелетает» на другую страницу, как бы связывая лист воедино. Для обложки другой

книги Южно-Уральского книжного издательства — «Дым над чужой кровлей» Б. Галязимова — Евгений Бортников делает линогравюру с пейзажем. За сочетанием серых и иссиня-зеленых пятен не сразу улавливается символическое изображение задымленных горящих домов, телеграфного столба на переднем плане.

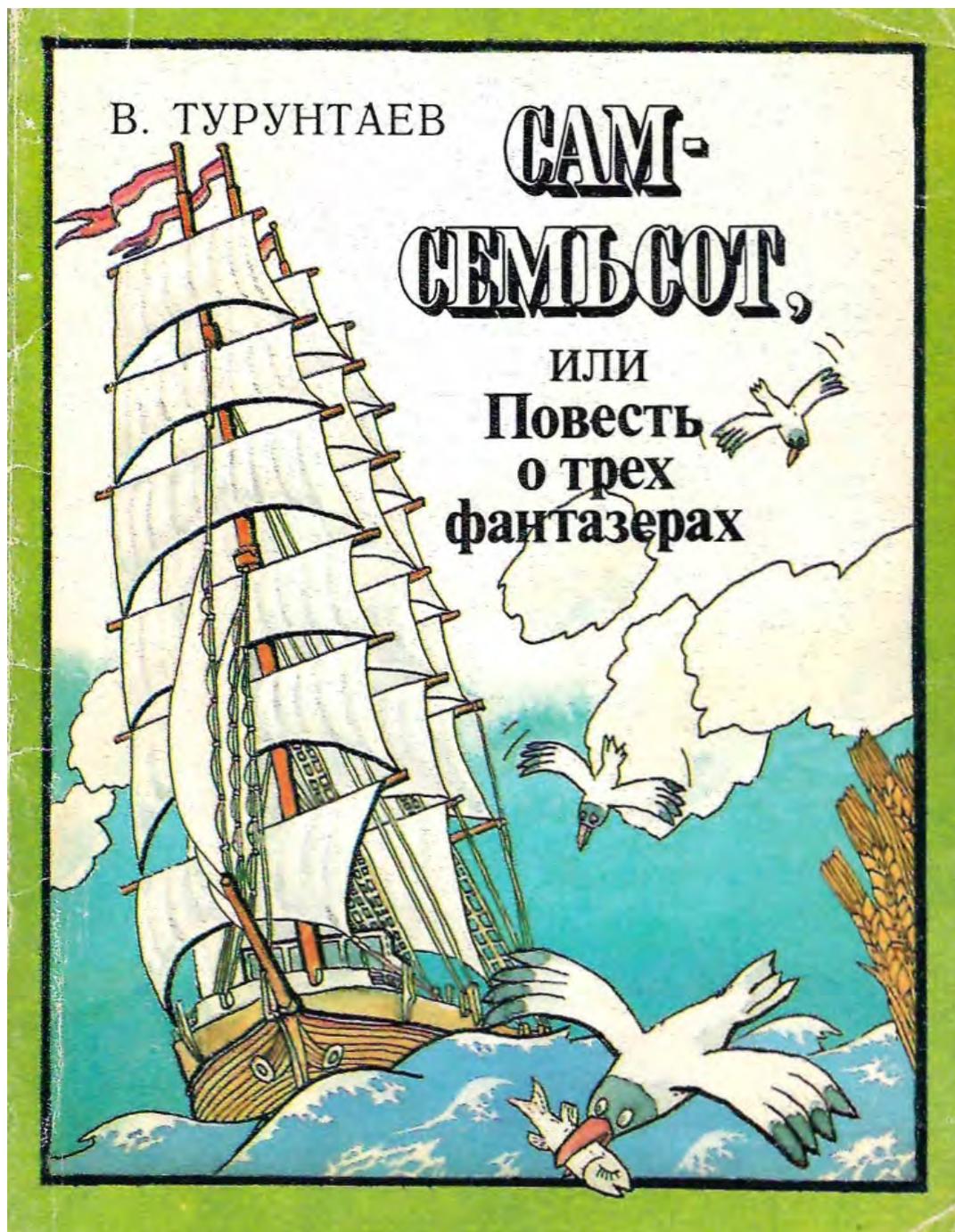
Подобные «пейзажные» обложки автор продолжает создавать и для Средне-Уральского книжного издательства. Так, в обложке к стихам В. Волковца «Отцовский лес» (издание 1986 года) силуэтное и контурное изображение ветвистых деревьев словно отсылает к родному дому, ушедшему и оставшемуся в воспоминаниях детства, то есть к тому хрупкому и одновременно вечному, связанному с природой прошлому, по которому ностальгирует в своих стихах поэт. А на обложке к прозе В. Пономарева «Ржаное поле» (издание 1986 года) изображена дремучая тайга, которую осваивает человек на лесозаготовках. Сам лес Е. Бортников изобразил с помощью эстетичного контраста темно-синего и светло-голубого. Образ человека входит в обложку диагонально расположенными прямоугольными спилами желтого, красного, светло-коричневого цветов. Графично решил задачу художник в книге С. Шерлинга «Десант» (издание 1988 года): на черной обложке белыми линиями и пятнами изображен прицеливающийся десантник (само название «Десант» напечатано красными буквами), а заставками к разделам книги служит, напротив, черный силуэт военного на белом фоне.

Во время работы со Средне-Уральским издательством художник дважды обращался к иллюстрированию детской литературы: повесть А. Власова «Оранжевые табуны» (издание 1985 года) и книга В. Турунтаева «Сам-Семьсот, или Повесть о трех фантазерах» (издание 1988 года). Оба произведения посвящены типичным для советской литературы сельскохозяйственным темам и носят развлекательно-воспитательный характер: «оранжевые табуны» — это тракторы, а «сам-семьсот» — это символ превосходного урожая. Цветные обложки (рис. 4) и черно-белые иллюстрации наполнены деталями, юмором. Они повествовательны и стремятся рассказать всю историю целиком, передать характер, внешность, увлечения героев. Автор работает тушью и пером, где-то создает пространство с помощью мелких штрихов, где-то — силуэт с помощью непрерывных линий.

К сожалению, остается неизвестной информация о некоторых книгах, оформленных Е.А. Бортниковым: повесть М. Анисимковой «Лицом к ветрам» (1984), сказка И. Калинкина «Колесо» (1990, «Советская Россия», Москва), роман А. Конан-Дойля «Белый отряд» (1990, «Правда», Москва). Не выпущена книга для издательства «Советская

3. **Г. Сазонов,**
А. Конькова.
И лун медлительный
поток.

Обложка книги.
Свердловск,
Средне-Уральское
книжное издательство,
1982

4. **В.Ф. Турунтаев.**
Сам-семьсот,
или Повесть
о трех фантазерах.

Обложка книги.
Свердловск,
Средне-Уральское
книжное издательство,
1988

Россия» (Москва, 1991) Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки. Как мы писали роман. Рассказы» [2].

Заключение

Роль Евгения Бортникова в развитии искусства станковой иллюстрации и книжной графики на Урале и, конечно, в Нижнем Тагиле трудно переоценить. Во многом его активная деятельность как художника книги позволила другим тагильским графикам начать сотрудничество с издательствами Урала в 1980–1990-х годах. Сам Евгений Бортников к оформлению книг в девяностые годы, по-видимому, больше не обращался. Но в последние советские десятилетия литература стала для него, с одной стороны, прекрасным источником вдохновения, новых идей и толчком к формально-эстетическим поискам, а с другой, — сферой каждодневной работы и источником заработка. Как в станковых иллюстрациях, так и в книжной графике для издательств Е. Бортников «изображает» текст, погружает читателя в его пространство, часто находя выразительный образ, символизирующий сюжет, замысел произведения. Художник поразительно психологичен и кинематографичен: через позу и движение, мимику и жесты, диалог и взаимодействие героев, композиционные приемы он раскрывает глубинные характеристики персонажей, символическую сторону произведения, общечеловеческие и философские смыслы. Герои «выставочных» листов по мотивам произведений более сложны и многозначны, решены условно с художественным акцентом на роль линии, пятна, штриха, изобразительных возможностей определенной техники печатной графики. Персонажи иллюстраций в изданных книгах более реалистичны и типизированы, они словно направлены на узнавание в них самих себя, окружающих людей и целых народностей. Визуальные образы в книгах, как и в неизданных иллюстрациях, также символичны, но символизм этот повествователен, он постепенно считывается и раскрывается, почти не оставляя ощущения недосказанности и вопросов.

Как бы ни были различны иллюстрации Евгения Бортникова, выполненные по заказу и по собственному вдохновению, их сближает мастерская техника, специфика графического языка и осязаемая в каждой работе личность художника, ставящего эстетическую и смысловую сторону образа во главу угла. Для художника всегда были важны глубокие нравственные вопросы, поставленные в литературном произведении, нюансы психологии и взаимодействия героев. Он решал в станковых и иллюстративных листах вопросы формы и композиции, создав свой индивидуальный пластичный язык.

Примечания

1. Серии иллюстраций Е.А. Бортникова к литературным произведениям (не изданы):

— иллюстрации к повести А.Н. Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус». 1979. Бумага, линогравюра. 20,5 x 13,8 и 16 x 10. Нижнетагильский музей изобразительных искусств;

— серия иллюстраций к книге И. Бабея «Конармия». Лист 1–7: Вдова; Эскадронный Трунов; Письмо; Чесники; Смерть Долгушова; Соль; Иваны. 1980–1984. Бумага, резерваж. Бумага, гравюра на оргстекле. 1). 28,6 x 23,0; 17,4 x 13,0; 2). 28,6 x 23,0; 17,4 x 13,0; 3–7). 17,5 x 26,0;

— иллюстрации к книге Ш. Бодлера «Цветы зла». 1981. Бумага, гравюра на оргстекле;

— иллюстрации к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». 1982–1989. Бумага, гравюра на оргстекле. 10 x 6,2. Ирбитский Государственный музей изобразительных искусств;

— иллюстрации к повести А. Платонова «Котлован». 1989. Бумага, тушь, перо;

— иллюстрации и оформление книги Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки. Как мы писали роман. Рассказы». 1991 (по заказу издательства «Правда», Москва).

2. Книги с иллюстрациями или оформлением Е.А. Бортникова:

— Сазонов Г., Конькова А. И лун медлительный поток. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982. 256 с.

— Климушкин В.М. Чай с малиновым вареньем: Повести и рассказы. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1982. 222 с.

— Истомин И.Г. Встань-трава: роман. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983. 205 с.

— Генералов А.П. Грозное ущелье: повести, рассказ. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1984. 183 с.

— Гилязимов Б. Дым над чужой кровлей. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1984. 178 с.

— Печенкин В.К. Неотвратимость: повести. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1985. 384 с.

— Власов А.А. Оранжевые табуны: повесть о юном механизаторе Мише Коровине. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1985. 112 с.

— Волковец В.М. Отцовский лес: Стихи. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 78 с.

— Анисимкова М.К. Лицом к ветрам: Повесть. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1984. 223 с.

— Пономарев В. Ржаное поле. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 93 с.

— Шмерлинг С.Б. Десант: повести. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988. 286 с.

— Турунтаев В.Ф. Сам-семьсот, или Повесть о трех фантазерах. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1988. 125 с.

— Калинин И. Колесо: сказка. Москва: Советская Россия, 1990. 27 с.

— Конан-Дойл А. Белый отряд: роман. Москва: Правда, 1990.

3. По воспоминаниям Галины Сергеевны Бортниковой, вдовы художника, в 1977 году Е.А. Бортников сделал два рисунка (тушь, перо) по мотивам романа Ф.М. Достоевского «Идиот»: портрет Настасьи Филипповны и Настасья Филипповна, бросающая деньги в огонь. Затем работы были выполнены в технике линогравюры. Сохранность и местонахождение листов неизвестны.

Литература

1. Белохонов В.Н. Иллюстрации Евгения Бортникова к комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» // *Homolegens в прошлом и настоящем: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Нижний Тагил, 23–23 мая 2007 г. / отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. С. 350–353.
2. Ильина Е.В. Жанр NU в творчестве тагильского художника Евгения Бортникова // *Вторые Худояровские чтения: научное издание. Доклады и сообщения*. 25-27 октября 2005 г. / ред. Л.А. Павленко, А.Х. Фахретденова. Нижний Тагил: [б. и.], 2005. С. 105–113.
3. Курманаевская Г.Л. Евгений Бортников // *Евгений Бортников. Графика* / Свердловская организация художников РСФСР. Свердловск: [б. и.], 1985. С. 1–2.
4. Курманаевская Г.Л. Бортников Евгений Александрович // *Педагоги-художники Нижнетагильского государственного педагогического института*. Нижний Тагил: НТГПИ, 1999. С. 18–19.

References

1. Belokhonov V.N. Illyustratsii Yevgeniya Bortnikova k komedii A.S. Griboyedova "Gore ot uma" [Illustrations by Evgeny Bortnikov for the comedy by A.S. Griboyedov "Woe from Wit"]. Ryzhkov O.V. (ed.). *Homolegens v proshlom i nastoyashchem* [Homolegens in the Past and Present: Conference Proceedings]. Nizhny Tagil, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy, 2007, pp. 350–353. (In Russian).
2. Ilyina E.V. Zhanr NU v tvorchestve tagil'skogo khudozhnika Yevgeniya Bortnikova [Genre NU in the work of the Tagil artist Evgeny Bortnikov]. Pavlenko L.A., Fakhretdenova A.Kh. (eds.). *Vtoryye Khudoyarovskiye chteniya* [Second Khudoyar Readings: Conference Proceedings]. Nizhny Tagil, S. n., 2005, pp. 105–113. (In Russian).
3. Kurmanaevskaya G.L. Evgeny Bortnikov. *Yevgeniy Bortnikov. Grafika* [Evgeny Bortnikov. Graphics]. Sverdlovsk, S. n., 1985, pp. 1–2. (In Russian).
4. Kurmanaevskaya G.L. Bortnikov Evgeny Alexandrovich. *Pedagogi-khudozhniki Nizhnetagil'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute* [Teachers-artists of the Nizhny Tagil State Pedagogical Institute]. Nizhny Tagil, NTGPI Publ., 1999, pp. 18–19. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Баданина Ксения Геннадьевна — заведующая филиалом «Региональное искусство Урала», Нижнетагильский музей изобразительных искусств, г. Нижний Тагил, Российская Федерация, ksusha-badanina@mail.ru

ABOUT AUTHOR: *Badanina Ksenia Gennadievna — Head of the branch "Regional Art of the Urals", Nizhny Tagil Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil, Russian Federation, ksusha-badanina@mail.ru*

Для цитирования | For citation:

Баданина К.Г. Свобода образа и границы книги: Евгений Бортников как художник-иллюстратор // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2022. № 1 (24). С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.005>
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/844>

Badanina K.G. Freedom of the image and the boundaries of the book: Evgeny Bortnikov as an illustrator. Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia, 2022, No. 1 (24), pp. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.005>. Available at: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/844> (In Russian).